

Таким образом, семейство Шангуань заключило соглашение с Цзянбэй и Чан Шу, согласно которому И Цинхуань становилась правительницей, а Шангуань покидали политическую арену.

Когда ребёнок вырастет и станет наследником престола, его внешней семьёй будет клан И из Цзянбэй, а не Шангуань.

Одна гора не может вместить двух тигров, и кто-то должен уступить. В данном случае Шангуань стали той стороной, которая отступила.

Однако после смерти императрицы Идэ император Вэнь стал всё более подозрительным. Он не доверял ни своим придворным, ни даже собственным детям. В его гареме было мало детей, и ни один из них не заслуживал его доверия. Он крепко держал власть в своих руках.

Тем не менее дети, рождённые в императорском дворце, естественно, были более знатными, чем другие принцы. Ань Ян, выделяясь своими успехами в Павильоне Хунвэнь, привлекла внимание императора Вэнь. Будучи любимой дочерью, она смогла смягчить его сердце.

Последующие события стали известны всей стране.

Ань Ян долго молчала, затем пробормотала:

— Оказывается, они просто использовали друг друга. Но кажется, что император любил Ань Ян... Хотя нет... Они, должно быть, любили друг друга.

Её странные слова были непонятны Шэнь Лоюнь, которая не знала всех деталей. Она лишь слышала слухи о том, что императрица И Цинхуань и усыновлённая принцесса Чжаопин были очень близки, даже ближе, чем родные дети.

Раньше всё было иначе. Императрица не боролась за власть, но император боролся. И Цинхуань больше не была императрицей.

Шэнь Лоюнь похлопала Ань Ян по неповреждённому плечу, утешая:

— Не думай об этом слишком много. Когда приедет мой отец, он, будучи известным врачом, осмотрит тебя, и, возможно, мы что-то узнаем. А до тех пор не забивай голову. Самое главное — держись подальше от Хо Лина.

Услышав имя Хо Лина, Ань Ян подняла глаза:

— Откуда вы знаете об этом?

— Ты уже несколько дней не ходишь на занятия в Павильон Хунвэнь, и император отправил людей, чтобы сообщить о твоём отсутствии. Хо Лин был внезапно разжалован, и нетрудно догадаться, в чём причина. Однако, если мой отец узнает об этом, он не оставит это просто так.

Ань Ян встречала маркиза Вэньбо Шангуань Юя дважды. Его лицо было дружелюбным и добродушным, но в его глазах всегда была какая-то печаль. Он, несомненно, был человеком с непростой судьбой. Тем не менее он ради неё несколько лет назад отказался от своего поста, что делало его хорошим дядей.

В любом случае, у неё теперь был человек, которому она могла доверять. По сравнению с непредсказуемой императрицей люди из усадьбы Шангуань казались более надёжными.

Однако её тело было отравлено, что привело к потере памяти. Это было идеальное оправдание,

и никто не сомневался в её «чужеродности».

Во время выздоровления императрица часто навещала её. Ань Ян покорно принимала всё, что бы та ни делала, проявляя полную покорность.

После долгого отсутствия девятый дядя Ань Мобай принёс множество подарков. Среди них не было женьшеня или ласточкиных гнёзд, только мелкие безделушки из народа, даже сахарные фигурки, словно он пытался угодить восьмилетнему ребёнку.

Ань Ян смотрела на это с неодобрением, слегка брезгливо глядя на девятого дядю, что заставило его почувствовать себя виноватым. Он прямо сказал:

— Хороших лекарств у императора и так хватает, мне не нужно добавлять своих. Если тебе это не нравится, я отвезу тебя за город, чтобы ты выбрала что-нибудь интересное, заодно посмотришь, как командующий Хо величественно охраняет ворота.

Даже иронию он умудрялся подавать так величественно. Ань Ян бросила на него взгляд, и он тут же вытащил её из дворца. Их карета долго ехала вокруг императорского города, пока они не добрались до ворот. Она помнила, что северные и южные ворота охранялись правой и левой гвардией.

Солдаты с алебардами стояли по бокам, а под величественными воротами толпились люди, среди которых раздавались крики торговцев.

Девятый дядя был рад, купив по пути множество сладостей, которые заполнили половину кареты. Он приказал слугам раздать их охранявшим ворота солдатам, а сам взял пакет с сахарными пирожными и протянул Ань Ян, весело болтая с солдатами. Его легкомысленный вид был очень привлекательным, и, заметив одного человека в углу, он улыбнулся ещё шире.

Ань Ян не понимала, что задумал девятый дядя. Взяв сахарные пирожные, она открыла пакет и собиралась попробовать одно. Настоящая хозяйка любила это лакомство, но она не знала, каково оно на вкус. Если императрица спросит, у неё будет что ответить.

Но прежде чем она успела поднести пирожное ко рту, Циндай с улыбкой выхватила его, напомнив:

— Врачи сказали, что тебе нельзя есть сладкое, оно противоречит лекарствам, особенно сахарные пирожные. Императрица строго запретила их.

Только теперь Ань Ян поняла, почему за всё это время во Дворце Ишуй не появлялось таких десертов. Оказывается, императрица их запретила. Что ж, это даже к лучшему, ведь теперь она могла не винить себя.

Однако аромат был очень соблазнительным, сладким. Ань Ян задумчиво смотрела на пирожные, вспоминая, как И Цинхуань перевязывала ей раны той ночью. Запах был похож...

Циндай, видя, что маленькая принцесса не хочет расставаться с лакомством, сделала шаг в сторону. Лицо Ань Ян было чистым, с красивым изгибом. Её безобидный вид поразил Циндай, и, чтобы не поддаваться искушению, она схватила пирожные и побежала к воротам, сунув их в руки солдату в углу, добавив:

— Это подарок от князя Чжунчжоу.

Но по случайности она вручила их Хо Лину.

Вернувшись, она увидела, что взгляд маленькой принцессы устремлён на того самого солдата, и не смогла сдержать смеха. Она схватила Ань Ян за рукав, но та уже побежала туда.

У ворот, в красном мундире, юноша выделялся среди остальных. В переулке стояли двое мужчин, их взгляды были прикованы к юноше, и в них читалась мрачная злоба.

Один из них, в чёрной узкой одежде, стоял под деревом, скрывавшим его фигуру, и холодно наблюдал за происходящим у ворот:

— Свирепая принцесса Чжаопин, оказывается, может быть такой доброй. Думаю, что дочь императора Вэнь умеет притворяться лучше, чем он сам.

Мужчина в зеленовато-белом халате, глядя на раздражённое выражение лица Ань Мочэна, сказал:

— И Цинхуань очень дорожит своей единственной дочерью. С тех пор как она взошла на престол, она держала её во дворце, не позволяя вмешиваться в политику или знать о народных делах.

Ань Мочэн усмехнулся, его черты, похожие на князя Чжунчжоу, исказились от злобы. Он холодно произнёс:

— Единственная дочь? Просто усыновлённый ребёнок. В своё время И Цинхуань забрала ребёнка, заставив Шангуань Юя уйти в отставку, и сделала Цзянбэй внешней семьёй принцессы Чжаопин. Думаю, нынешняя принцесса Ань ничего об этом не знает.

Ветер качнул листья на дереве, а человек в чёрном, стоявший в стороне, спокойно наблюдал за происходящим у ворот:

— Вряд ли. Принцесса Чжаопин слишком умна, чтобы не знать о прошлом. Хотя их отношения были основаны на соглашении, теперь у И Цинхуань нет своих детей, и она, несомненно, захочет передать трон ей.

— Но она ещё не выбрала мужа. Если она выйдет замуж и родит собственного ребёнка, принцесса Чжаопин вряд ли останется спокойной. Жаль Хо Цина, не знаю, удалось ли ему. Вам нужно быстрее найти нефритовую печать, чтобы избежать новых волнений.

Лицо Ань Мочэна окаменело, его взгляд был прикован к человеку у ворот.

Человек в чёрном, кажется, не соглашался с его словами:

— Мы уже много раз обыскивали место, где скрывался Хо Цин, но ничего не нашли. Я начинаю подозревать, что он лжёт. Как такая важная вещь могла оказаться у него? Я сам видел, как И Цинхуань отобрала её у мятежников. Печать императора Вэнь не может быть подделкой.

— Я нашёл мастера, который делал печать. Ошибки быть не может. Отношения И Цинхуань и принцессы Чжаопин нужно сообщить клану Ань, чтобы они перестали надеяться, что И Цинхуань вернёт власть их роду, мечтая о восстановлении династии Чу.

Ань Мочэн спокойно посмотрел на человека рядом с ним и направился вглубь улицы, растворившись среди прохожих. Человек в чёрном повернулся и скрылся в переулке.

У ворот Хо Лин, получив пакет с сахарными пирожными, почувствовал отвращение. Ань Ян с детства любила такие сладости, и он тоже ел их много. Сладкий вкус вызывал у него тошноту.

Солдаты у ворот, под влиянием Ань Мобай, вели себя шумно и беспорядочно. Хо Лин был взбешён, увидев, как Ань Ян подходит, и бросил ей пирожные:

— Маленькая принцесса, не нарушайте военные порядки, иначе командующий нас накажет.

Командующий, должно быть, имел в виду Су Хэ. Ань Ян кивнула, взяла пирожные и не стала больше обращать внимания на это.

Тем временем Ань Мобай подошла. Её белоснежный халат под солнцем выделял её нежную кожу. Она улыбнулась, показывая ямочки на щеках, обняла Ань Ян и, глядя на грязное лицо Хо Лина, внутренне ликовала.

Автор хотел бы добавить: Кто помнит того актёра?

Ань Мочэн ненавидел не только нового императора, но и того «юношу» перед ним. Если бы она тогда не вмешалась, титул князя Чжунчжоу не достался бы этой неопытной девчонке Ань Мобай.

<http://bllate.org/book/16208/1454914>